

Попова Александра Николаевна

КОДЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЗВИЩ И ПЕРИФРАЗОВ

Статья посвящена исследованию английского лингвокультурного кода литературных прозвищ и перифрастических онимов с семиотических позиций. Выделяются и описываются характерные особенности данного кода, его состав и функционирование. Основное внимание в работе автор акцентирует на феномене интертекстуальности, при котором онимы служат средством взаимосвязи текстов. Основное содержание исследования составляет анализ этнокультурной и этноязыковой специфики лингвокультурного кода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81

Филологические науки

Статья посвящена исследованию английского лингвокультурного кода литературных прозвищ и перифрастических онимов с семиотических позиций. Выделяются и описываются характерные особенности данного кода, его состав и функционирование. Основное внимание в работе автор акцентирует на феномене интертекстуальности, при котором онимы служат средством взаимосвязи текстов. Основное содержание исследования составляет анализ этнокультурной и этноязыковой специфики лингвокультурного кода.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурный код; литературное прозвище; перифраз; антономазия; прагматика; коннотация.

Попова Александра Николаевна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
адресpgsa.ru

КОДЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЗВИЩ И ПЕРИФРАЗОВ®

Один из лингвокультурных кодов, используемых в художественной литературе, составляют прозвища, псевдонимы, клички, перифрастические антропонимы, словесные «клейма», «величальные» имена и т.д. Они ярко характеризуют своих носителей. Если при крещении имя дается человеку «на будущее», то прозвище дается *post factum* – в связи с теми его свойствами и обстоятельствами жизни, которые уже имеют место. Здесь мы рассмотрим лишь те прозвища, которые встречаются в англоязычных художественных произведениях, а также бытующие в англосаксонской лингвокультуре «величальные» имена и «клейма» знаменитых людей.

Прежде всего, следует отметить, что прозвища применяются в англосаксонской лингвокультуре несколько иначе, чем в русской. Сфера их употребления шире. Они могут заменять собой официальные имена в таких коммуникативных ситуациях, в которых было бы невозможно использовать русское имя такого рода. Например, в повести Р. Чандлера «Золотые рыбки» [8] фигурирует некто *Rush Madder*. На всём протяжении повести он зовется именно так (либо отдельно *Rush* или *Madder*) и никак иначе, в каких бы ситуациях он ни предстал. В английских словарях онимов нет ни личного имени *Rush*, ни фамилии *Madder*. Учитывая, что автор описывает этого персонажа как человека нервного и суетливого и к тому же вхожего в уголовную среду (для которой типично ношение прозвищ), можно предположить, что *Rush Madder* – это прозвище, образованное от идиомы *to rush like mad* – «носиться очертя голову».

В этом прозвище как будто нет ничего особенного, однако в одном из эпизодов упоминается офисная дверная табличка с надписью “Rush Madder, Solicitor”. Налицо замена настоящего имени прозвищем в официальном контексте; это странно для русских читателей. Данное явление наблюдается и в сфере уменьшительных имен. Известно, например, что экс-президент США *William Jefferson Clinton* визировал государственные документы подписью *Bill Clinton*, а бывшего премьер-министра Британии по имени *Anthony Charles Blair* называли *Tony Blair* во многих официальных контекстах. Это является нормой в англоязычных странах, но немыслимо в рамках русской лингвокультуры.

Возвращаясь к англоязычным прозвищам, отметим, что от них могут образовываться сокращенные формы. Так, в романе Твена «Приключения Гекльберри Финна» [25] от прозвища *Huckleberry* (букв. “черника”, перен. “замарашка”) образовано сокращение *Huck*; так герой именуется на всем протяжении романа. От русских слов *замарашка* или *грязнуля* невозможно образовать сокращения; по-видимому, именно это заставило переводчика отказаться от перевода прозвища. Он ограничился транслитерацией (Гекльберри, сокр. Гек), что представляется нам не лучшим переводческим решением. Искажена прагматика имени: имя Гекльберри, для русских читателей лишённое образной основы, но созвучное с Кентербери и т.п., звучит помпезно и вызывает в воображении образ чуть ли не аристократа, а это противоречит низкому социальному статусу героя (беспризорника). Между тем на слух англоязычных читателей это прозвище характеризует героя адекватно: его образная основа («черника» → «замарашка») даёт представление о неприглядном внешнем облике мальчишки. Поэтому прозвище звучит для них вовсе не помпезно, а вполне обыденно. Это имя – важный элемент создания образа персонажа, в чем и заключается его прагматическая функция. В переводе она искажена.

Прозвище может характеризовать не только внешний вид, но и личностные черты его носителя. Так, в романе Дж. Лондона «Морской волк» [16] фигурируют два брата-китобоя, люди агрессивные и опасные. В своей социальной среде они носят адекватные прозвища: *Wolf Larsen* и *Death Larsen*. Но порой в рамках англосаксонской традиции прозвища даются «от противного». Так, один из героев цикла баллад о разбойниках Шервудского леса, огромный силач, носил шутовское прозвище *Little John*; низкорослый герой романа А. Азимова «Лакки Старр и большое солнце Меркурия» [7] имел ироническое прозвище *Bigman*; очень темногожего боксера Майка Тайсона болельщики в шутку прозвали *Vanilla Ice*.

Описывая внешность персонажа по прозвищу *Sugar Boy*, Р. П. Уоррен в романе «Вся королевская рать» [27] счел нужным дать пояснение: “Sugar Boy was not a Negro”. Необходимость такого пояснения вызвана тем,

что прозвище, ассоциирующееся с белым цветом сахара, могло навести американских читателей на мысль о том, что оно, как это нередко бывает, дано чернокожему человеку по принципу «от противного». Читателям русского перевода, в котором этот персонаж носит прозвище Рафинад, непонятно, для чего автор сделал эту оговорку. Им и в голову не приходит, узнав прозвище, сразу же предположить, что Рафинад – негр; ведь прозвища «от противного» для русской лингвокультуры не характерны.

Русские читатели, как правило, слабо включены в зарубежный вертикальный контекст, в качестве которого в данном случае выступает лингвокультура США XX века. Таким образом, присвоение прозвищ и их функционирование носит этноспецифичный характер, оно органично слито с «родной» лингвокультурой.

В романе А. Кристи «Убийства по алфавиту» [9] герой носит личные имена *Alexander Bonaparte* в честь Македонского и Наполеона, данные ему родителями в надежде на блестящее будущее сына. Но он вырос жалким, никчемным человеком; контраст претенциозных имен с убогой личностью их носителя подчеркивает трагедию незадавшейся жизни персонажа. Именование «от противного» – один из распространенных в англоязычных странах приемов кодирования информации о носителях имен.

Особый субкод англоязычного кода онимов составляют «титуты» исторических личностей, употребляемые вместе с их настоящими именами или вместо них. В одних случаях это «величальные» имена, в которых зафиксированы достоинства, заслуги, привлекательные черты внешности знаменитых людей, а в других – скорее «клейма», отражающие их неприглядные черты, физические или личностные недостатки, злодеяния:

«величальные» имена

The Swan of Avon (Shakespeare)
The Great Unknown (Walter Scott)
Richard the Lion-Hearted (Richard I Plantagenet)
Alfred the Great (King of Wessex)
Philip the Handsome (Philip IV Habsburg)
The 'Iron' Timur (Tamerlane)
John the Brave (Ioan III Moldavian)
William the Conqueror (Duke of Normandy)
The Virgin Queen (Elizabeth I Tudor)
The Man of Destiny (Napoleon Bonaparte)
The Grand Old Man (William Gladstone)
Honest Abe (Abraham Lincoln)
The Iron Lady (Margaret Thatcher)

«клейма»

The Blue Beard (Henry VIII Tudor)
Ivan the Terrible (Tzar of Moscovia)
Vlad the Impaler (Count Dracula)
Bloody Mary (Mary I Tudor)
The Black Dwarf (David Ritchie)
Timur the Lame (Tamerlane)
John the Terrible (Ioan III Mold.)
William the Bastard (Duke of Nor.)

Некоторые прозвища не выражают ни почтения, ни порицания, а носят шуточный характер: *Teddy Bear (Th. Roosevelt)*, *Uncle Joe (Stalin)* и т.п.

В христианстве «титуты» неразрывно слились с личными именами персонажей Нового Завета: *John the Baptist* (Иоанн Креститель), *John the Evangelist* (Иоанн Богослов), *Herod the Great* (Ирод Великий) и др. К этой же группе относятся «титуты» – перифразы основных персонажей Библии:

Jehovah: *The Creator, The Architecton, The Potter, Our Heavenly Father;*

Jesus Christ: *Our Lord and Savior, The Redeemer, King of Kings / Lord of Lords, The Sun of Righteousness, The Son of God / The Son of Man, The Man of Sorrows;*

St. Mary: *The Virgin, Mother of Our Lord Jesus Christ, Our Lady, The Queen of Glory / Grace / Heaven, Our Heavenly Mother, Our Holy Patroness;*

Satan: *Lucifer ("светоносный"), The Tempter, The Enemy of Men, The Evil Spirit / Evil One, The Dragon / Serpent, The Black Man, Prince of Darkness, Lord of the Flies.*

Такие перифразы объединяются в группы вокруг того или иного библейского персонажа, являются эквивалентами имени, употребляются для именованья персонажа не реже, чем личное имя, и в совокупности образуют «объемный портрет». В религиозных текстах их употребление обусловлено необходимостью проявлять почтение к грандиозным фигурам, даже к Сатане; впрочем, по отношению к нему используется и шуточно-фамильярное прозвище *the Old Nick*. В романе Ф. Марриета «Мичман Тихоня» [17] персонаж по имени *Nickodemus* (сокр. *Nick*) решил было окрестить сына тем же именем, но затем отказался от этой мысли, здраво рассудив: чтобы различать отца и сына, окружающие стали бы звать сына *the young Nick*, а отца – *the old Nick*.

По отношению к силам зла люди еще позволяют себе подобные шутки с именами, но по отношению к силам Света – нет; шуточно-иронических прозвищ и «титут» в этой сфере нами не обнаружено. Вероятно, это связано с религиозным запретом на упоминание священных имен в споре: "Thou shalt not take the name of the Lord thy God in vain" [22]. Перифразы священных имен носят благоговейный характер.

В антирелигиозных, религиозно-атеистических и т.п. текстах авторы-атеисты избегают имен, выражающих почтение к библейским персонажам, и используют нейтральные наименования: *the Christian God, the God of the Old/New Testament, mother of God* и т.п., а в религиозных текстах, напротив, предпочитают возвышенные имена. Эти субкоды значительно различаются своей прагматикой и функциональной направленностью.

Отметим, что в русской православной традиции средством выражения почтения к высшим религиозным ценностям служит также возвышенный архаический стиль. Например, имена *Пресвятая Богородица, Матерь Божья* имеют совершенно иной коннотативный ореол, чем нейтр. *мать бога*. В англоязычном же

мире новый перевод Библии модернизирован и потому звучит современно-обыденно. В русском переводе Нового Завета Бог-Отец говорит об Иисусе торжественно: «И из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте» [3], а в новом английском переводе это звучит гораздо прозаичнее: “And behold a voice out of the cloud, which said, This is my beloved Son, in whom I am well pleased; hear ye him” [23].

Вероятно, православная Церковь делает ставку на эмоциональное воздействие архаики, а англиканская – на понятность и общедоступность изложения.

Код перифразов образует субкод библейского онимического кода.

В рамках модернизма онимы обрастают ассоциациями, придающими им семантическую многоплановость и глубину. В качестве примера можно привести имя чудища *Woozle* из сказки А. Милна «Винни Пух» [19], которую В. П. Руднев и Т. М. Михайлова считают модернистской. Это имя ничего не значит, но вокруг него существует коннотативный ореол, проистекающий из ряда звуковых ассоциаций:

<i>puzzle</i> (загадка)	<i>weasel</i> (хорек)	<i>wheeze</i> (хрип)	<i>whelp</i> (отродь)
<i>boozle</i> (обман)	<i>waddle</i> (топтанье)	<i>whezz</i> (гудение)	<i>wild</i> (буйный)
<i>waul</i> (вой)	<i>whale</i> (гомадина)	<i>wolf</i> (волк)	<i>wool</i> (шерсть)

«В результате... получится следующее: нечто загадочное, обманчивое, ходящее вразвалку, с тяжелым дыханием; огромное, кричащее или хрипящее; покрытое шерстью; дикое» [6, с. 94]. Русский перевод Б. Заходера *Слонопотам* содержит лишь коннотации [большой] и [неуклюжий] [5].

В философско-психологической прозе коды онимов характеризуются смысловой размытостью. Оним, образованный от многозначного имени нарицательного, образует вокруг себя «поле виртуальных интерпретаций» (И. В. Арнольд) [1] и по закону ассоциации включает в свой коннотативный ореол все соответствующие семы, обеспечивая глубину образа персонажа и в целом смысла произведения. Так, фамилия *Stark* [27] производна от прилагательного *stark*, которое, по данным толкового словаря, имеет следующий спектр значений: *austere, dour, fierce, flinty, forbidding, gruff, intimidating, rough, rugged, severe, steely, stern, ungentle, bleak, cold, hostile, inhospitable, inimical, unfriendly, determined, firm, intent, purposeful, resolute, resolved, steadfast, stubborn, unflinching; fixed, hard, hardened, immovable, implacable, mulish, obdurate, obstinate, rigid, self-willed, set, stiff* [18].

В соответствии с литературными веяниями XX века, автор как бы предлагает читателю «ребус»: требуется установить, какие из этих признаков (а может быть, все?) характеризуют героя романа, и в каких отношениях его личностные черты соотносятся с этими признаками. Если, скажем, в отношении коннотативных сем [stubborn], [severe], [steadfast] не возникает вопросов, то как соотносятся с образом героя семы [bleak], [cold], [rigid] и др.? Можно, например, предположить, что сема [self-willed] характеризует героя как человека выдающегося, незаурядного, либо как человека своеобразного, обладающего отчетливо выраженной индивидуальностью. И та, и другая трактовки вписываются в визуальный образ чего-то резко очерченного (а значит, выделяющегося на общем фоне). Такая семантическая размытость онима побуждает читателей к более глубокому осмыслению этого образа и всего романа.

Глобально охватив мысленным взором этот словесный ряд, мы интуитивно ощущаем, что образ Старка соответствует этой комплексной характеристике. Наряду с синтагматическими (повествовательными) средствами характеристики персонажа, здесь мы наблюдаем нелинейный

(парадигматический) способ кодирования информации о нем. Ср. Имя другого персонажа этого романа: *Jack Burden* (<burden – “load, heaviness of duty or responsibility or care or sorrow or shame, obligatory expense, carrying capacity, bearing of loads, oracle, heavy fate, chief theme or gist”) [11]. Здесь тоже есть над чем подумать. Декодирование этого онима позволяет читателям получить объемное представление о герое и углубиться в философский смысл художественного образа.

Имя героя *Jack* тоже вызывает ряд образных ассоциаций: *jack* – “тот, кто берется за любую случайную работу” (Джек Берден на протяжении романа несколько раз менял род занятий); *Jack of all trades* – “мастер на все руки” (Джек Берден преуспевал во всех родах деятельности); *Jack-a-dandy* – “денди, франт” (Джек Берден элегантен); *jack* – карт. “валет”, перен. “ловкач, хитрец” (Джек Берден житейски искушен и лукав), а также “преданный слуга” (Джек Берден был верным и искусным помощником губернатора Старка); *jackdaw* – разновидность вороны, известной своей хитростью (случайно ли возлюбленная героя ласково называет его “my little bird Jackie?”); *Jack the Giant Killer* – английский фольклорный персонаж, известный своей находчивостью [10].

Учитывая, что Джек Берден именно таков, можно заключить, что вряд ли автор дал ему это имя случайно. «В художественном тексте нет ничего случайного», – отметил Ю. М. Лотман [4, с. 32].

В рамках феномена интертекстуальности онимы служат средством взаимосвязи текстов. Так, редкое имя *Tristram* «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» [20] отсылает читателей к циклу легенд о Тристане и Изольде (в английской версии – *Tristram and Iseult*). Читатель задается вопросом, каков глубинный смысл этой аллюзии – ведь герой Стерна ничем не похож на героя легенд. Эта «запинка» заставляет читателя остановиться и задуматься над скрытыми смыслами текста. Онимический код – явление интертекстуальное.

Автономизация – это не только превращение имени собственного в имя нарицательное, но и наоборот. Так, в романе М. Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» [24] героиня дала новорожденной дочери имя *Hallo Central*, исходя из фразы, которую ее муж всё время произносил по телефону (“Алло, Центральная!”). Наивная женщина решила, что это – имя любовницы мужа, и рассудила, что если он любит свою пассию, то полюбит и дочь, носящую то же имя. На этом основан комический эффект.

В онимический код английской лингвокультуры входят также приемы детериорации и мелиорации имен. В рамках европейски ориентированных лингвокультур животные и предметы обихода стоят ниже людей на «лестнице престижа»; перенос имен людей на животных и предметы обихода снижает ранг имен. Приведем примеры детериорации:

Caesar, Hannibal – распространенные в англоязычных странах клички псов и котов;

Sheba (“царица Савская”) – распространенная кличка кошек;

Cholmondely [ˈʃʌmli] – фамилия пэров Англии, ставшая кличкой самца шимпанзе из-за его «барских манер» (*J. Durrell (Д. Даррелл)* «Зоопарк в моем багаже» [12]);

Montmorency – фамилия герцога, данная собаке (*J. K. Jerome (Джером К. Джером)* «Трое в лодке не считая собаки» [15]);

Gladstone – фамилия премьер-министра Британии, баронета, данная чемодану;

Gallifet – фамилия военного министра Франции, маркиза, генерала, данная в последствии брюкам.

Возвышенный коннотативный ореол знаменитых имен переносится на товары в рекламных целях: *Mona Lisa* (сорт туалетного мыла), *Marlboro* (сорт сигарет), *Bourbon* (сорт виски), *Napoleon* (вид торта) и т.д.

Что касается амелиорации имен, она достигается путем вкрапления в них различных маркеров высокого социального статуса, например:

Lord Jim (J. Conrad. Lord Jim) *Honoré de Balsac*

Nat King Cole (Nathaniel Cole) *Daniel de Foe (позднее Defoe)*

Duke Ellington (Edward Ellington) рус. Остап Сулейман Берга-Мария-Бендербей

Имя простого моряка и имена джазменов, выходцев из бедной негритянской среды, «улучшены» титулами. С этой же целью Бальзак и Фо по своей инициативе добавили к своим именам дворянскую приставку. Не отставал от них и великий комбинатор. В этой связи вспоминаются слова беспризорника из повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД»: «Батя мой был... ну, вроде графа – он у купца кучером служил» [2].

В ряде случаев вопрос об «улучшении» или «ухудшении» имени спорен; его решение зависит от точки зрения. Так, самолет, с которого на Хиросиму сбросили атомную бомбу, носил имя собственное *Enola Gay* в честь матери пилота П. Тиббетса. С точки зрения американского военно-политического официоза это было прославлением – ведь бомбардировка Хиросимы принесла Соединенным Штатам победу в войне. Но с позиций общечеловеческой морали эта акция была беспрецедентным злодеянием, и имя *Enola Gay* стало символом мирового позора США. Относительность оценочных коннотаций – распространенное явление.

Приведем еще один пример: оним *Don Quixote* имеет символическое значение “enthusiastic visionary, pursuer of lofty but impracticable ideas, person utterly regardless of his material interests in comparison with honour or devotion” [11]. Эта характеристика носит двойственный характер. Смотря по тому, какой системы жизненных ценностей придерживается субъект оценки, образ Дон-Кихота оценивается по-разному; положительные и отрицательные оценки в комплексе образуют коннотативный ореол имени.

Иногда к прецедентному тексту или имени отсылает не имя персонажа, а имя автора. Таким образом, чтобы подчеркнуть литературную преемственность, японский мастер детективов и триллеров Хирай Таро взял псевдоним Эдогара Рампо ([эдогара рампо] – так, в соответствии с особенностями фонетики своего языка, японцы произносят имя *Edgar Allan Poe*).

Обобщим то, что неоднократно говорилось выше касательно эстетической стороны кодов значимых имен. По нашим наблюдениям, в плане выражения эстетические свойства проявляются в данной сфере в основном на образном и фонетическом уровнях (хотя не исключено их проявление и на других уровнях – например, стилистическая инверсия на синтаксическом уровне). Говоря об образности, следует упомянуть, что авторы нередко подбирают для своих героев метафорические имена, призванные подчеркнуть их внешнюю или внутреннюю красоту. Таково, например, имя *Rosemary* из романа Ф. С. Фицджеральда «Ночь нежна» [13], чья «флористическая» образность подчеркивает цветущую красоту девушки. В другом его романе, «Великий Гэтсби» [14], упоминается *S. Flesh* (в переводе Е. Д. Калашниковой – С. Труп) – имя, заставившее содрогнуться (“gave the creeps”) тех, кто его услышал. Имя *Gemma* (букв. “сокровище”) из романа Э. Войнич «Овод» [26] указывает не только на физическую, но и на духовную красоту героини. Пародийное имя *Prince Florizel* из повести Стивенсона «Новые арабские ночи» [21], исполненное жеманства, иронически характеризует героя. Так в выразительных целях задействуется образная основа онимов.

Таковы, по нашим представлениям, основные свойства английского лингвокультурного кода прозвищ и перифразов.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Белых Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД. М.: Детская литература, 2009. 464 с.
3. Евангелие от Марка [Электронный ресурс]. Глава 9:7. URL: http://ot-marka.ru/index.php?id_menu=15
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
5. Милл А., Захoder Б. Винни-Пух и все-все-все. М.: Пушкинская библиотека, 2010. 398 с.
6. Руднев В. П., Михайлова Т. М. Винни-Пух и философия обыденного языка. М.: Аграф, 2000. 320 с.
7. Asimov I. Lucky Starr and the Great Sun of Mercury. N. Y.: Ballantine Books, 1984. 34 p.

8. **Chandler R.** The Goldfish. London: Pan Books, 1981. 196 p.
9. **Christie A.** The ABC Murders. UK: Harper Collins, 2001. 224 p.
10. **Collins English Dictionary.** Glasgow: Collins & Sons, 2000. 1703 p.
11. **Concise Oxford Dictionary of Current English.** Oxford: Clarendon Press, 1989. 1044 p.
12. **Durrel G.** A Zoo in My Luggage. M.: BK, 2010. 208 p.
13. **Fitzgerald F. Scott.** Tender is the Night. M.: Юпитер-Интер, 2009. 296 p.
14. **Fitzgerald F. Scott.** The Great Gatsby. O.: Oxford University Press, 2008. 151 p.
15. **Jerome K. Jerome.** Three Men in a Boat. London: Penguin Books Ltd., 1994. 192 p.
16. **London J.** Sea-Wolf. O.: Oxford University Press, 2001. 432 p.
17. **Marryat F.** Mr. Midshipman Easy. M.: Прогресс, 1982. 464 p.
18. **Merriam – Webster Thesaurus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/thesaurus/stark>.
19. **Milne A.** Winnie-the-Pooh; The House at Pooh Corner. M.: Высшая школа, 2004. 368 p.
20. **Stern L.** The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman. N. Y.: Modern Library, 2004. 704 p.
21. **Stevenson R. L.** New Arabian Nights. M.: Аст, 2006. 144 p.
22. **The Book of Exodus** [Электронный ресурс]. Chapter 20:7. URL: <http://www.kjvbible.org/kjvbible/B02C020.htm>.
23. **The Book of Matthew** [Электронный ресурс]. Chapter 17:5. URL: <http://www.kjvbible.org/kjvbible/B40C017.htm>.
24. **Twain M.** A Connecticut Yankee in King Arthur's Court. O.: Oxford University Press, 2008. 400 p.
25. **Twain M.** The Adventures of Huckleberry Finn. London: Penguin Books Ltd., 1994. 288 p.
26. **Voynich L.** The Gadfly [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/voynich4-etal/_gadfly/1-gadfly.html
27. **Warren R. P.** All the King's Men. London: Penguin, 2012. 662 p.

CODES OF LITERARY NICKNAMES AND PARAPHRASES

Popova Aleksandra Nikolaevna

*Volga Region State Social-Classical Academy
adpecpgsa.ru*

The author researches the English linguo-cultural code of literary nicknames and circumlocutory onyms from semiotic perspectives, reveals and describes the characteristic features of this code, its structure and functioning, pays special attention to the phenomenon of intertextuality, when onyms are means of texts interconnection, and tells that the content of the research is the analysis of ethno-cultural and ethno-linguistic specificity of linguo-cultural code.

Key words and phrases: linguo-cultural code; literary nickname; paraphrase; antonomasia; pragmatics; connotation.

УДК 8.80.800

Филологические науки

Статья посвящена исследованию особенностей языка современной отечественной массовой литературы. Изучение процессов коммуникации в сфере художественного творчества позволяет не только охарактеризовать современную эстетическую парадигму, но и обнаружить резервы для будущих языковых инноваций. В статье рассматриваются функции юридических терминов и терминологических сочетаний в произведениях детективной прозы, способы их трансформации в художественном тексте, указывается на прагматическую сторону этого явления.

Ключевые слова и фразы: массовая литература; детективная проза; термин; терминологическое сочетание; фразеологизированное выражение; трансформированный фразеологизм.

Проконова Майя Владимировна, к. филол. н., доцент

*Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева
maya-vladi@yandex.ru*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЯЗЫКА ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Жанрово-стилистические особенности массовой (развлекательной, коммерческой) литературы сегодня всё чаще привлекают внимание лингвистов, так как языковые средства, используемые при создании подобных текстов, в очень большой степени характеризуют эффективность современной речевой коммуникации в целом. Особый интерес вызывают процессы языковой трансформации, так как, по выражению Е. Н. Ермаковой, «быстрое и интенсивное развитие современного общества приводит к стремительному обновлению лексического и фразеологического состава русского языка» [12, с. 45]. Массовая литература в этом случае выступает наиболее благодатным материалом для исследования, поскольку словесность такого рода непосредственно обращена к современности и отражает самые яркие её приметы.